

Глава 13.

На Аджун вышла из книжного магазина с подавленным видом и сев на скамейку открыла только что купленную книгу.

«Ты что делаешь? Почему сидишь здесь вот так?» - спросил я.

«Я честно купила эту книгу, поэтому буду смело читать ее. Чтение действительно мое хобби», - сказала она мрачным голосом.

«Если ты собираешься читать, то тебе следует делать это с высоко поднятой головой, как эта поза, может быть у уверенного в себе человека? Ты похожа на сдутый воздушный шарик».

Эта девушка, безжизненно сидящая здесь, терзала мою совесть. Услышав мою критику, На Аджун выпрямила спину и расправила плечи, но по ее лицу было видно что она все еще была расстроена.

«Ты можешь расслабиться?» - спросил я.

«Это потому, что книга грустная», - ответила она.

«Как может поваренная книга быть грустной?»

« ... чтобы стать куриным супом, эта курица должна была пожертвовать собой. Ей нужно умереть, чтобы приготовили этот куриный суп... " - прочитала вслух На Аджун.

Она уставилась на содержимое книги блестящими, заплаканными глазами, как будто читала какой-то дурацкий роман. Я проследил за взглядом На Аджун, увидел фотографию куриного супа и был настолько ошарашен нелепостью ситуации, что усмехнулся.

Это выглядит грустно? Она меня разыгрывает. Почему она не может просто сказать мне, что ей грустно, потому что я ее отругал? Как такое лицо может быть у человека, который грустит из-за того, что умерла курица? Это лицо человека, который расстроен, потому что у него неприятности.

Я не мог больше этого выносить, поэтому схватил ее за руку и поднял.

«Что, почему?» - запротестовала она.

«Если ты собираешься читать книгу, выйди из раздумий и сходи в кафе или еще куда-нибудь».

«Кафе? Кафе стоит денег. Если я потрачу деньги на кофе только для того, чтобы почитать книгу, ты же скажешь, что я расточительна!»

«Это потому, что я хочу пойти! Я!» - настаивал я.

Я полагал, что единственный способ избавиться от этого выражения, это накормить ее чем-нибудь вкусненьким, поэтому я потащил На Аджун в ближайшую кофейню.

На Аджун.

Я боялась, что Ли Джи Хан будет преследовать меня в течение всего моего выходного дня, только для того, чтобы докучать мне. Как всегда, что бы я ни делала, было очевидно, что он найдет, за что меня отчитать. Если уж на то пошло, я решила, что лучше ничего не предпринимать, чтобы уменьшить риск. Итак, я сидела на скамейке с книгой и ждала, когда пройдет время. Но Ли Джи Хан не разрешил мне даже этого, а потащил в кафе по какой-то неизвестной причине. Я сидела за столом, пока он заказывал десерты и напитки по своему выбору.

Он вернулся к столу с подносом, полным сладостей. На подносе стоял только что испеченный яблочный пирог с мороженым и двумя напитками. Я схватила клубничный коктейль, который был покрыт большим количеством взбитых сливок.

«Яблочный штрудель здесь очень популярен. Ешь, пока горячо», - сказал Ли Джи Хан.

Неужели такой горячий, что я обожгу язык? Он ведь не станет говорить это только для того, чтобы я обожгла себе язык, правда? Я с подозрением взяла маленькую ложечку мороженого и яблочный пирог. После того, как я чрезмерное количество раз подула на него, чтобы охладить, я осторожно положила кусочек в рот.

«О! Это так здорово!» - в ответ на мою внезапную вспышку эмоций Ли Джи Хан скрестил руки на груди.

«Конечно. И кто же его рекомендовал?» - Он с довольным видом посасывал соломинку.

«По-настоящему! Этот пирог превосходит сегодняшний французский тост!»

Я весело захлопала в ладоши, делая комплимент рекомендации меню Ли Джи Хана, но в этот момент клубничный коктейль в его руке соскользнул.

«Ты что, сравниваешь мой французский тост с этим яблочным пирогом?»

«А?»

Выражение его лица изменилось пугающе быстро: «Прошло совсем немного времени с тех пор, как ты съела мой французский тост. Разве тебе не жаль тостов, которые, вероятно, все еще находятся у тебя в желудке?»

«Ах, нет. Я ... я имею в виду, что этот вкус так же сравним с...»

«Сравним с чем? Ты хочешь сказать, что мой французский тост на таком же уровне?»

Именно он порекомендовал этот яблочный пирог, потому что он якобы был знаменит, но Ли

Джи Хан вел себя так, словно никогда не упоминал об этом. Как он мог сказать, что этот изумительно вкусный яблочный пирог - это ничто? Насколько удивительным он считает свой французский тост? Я хотела спросить его, но испугавшись гнева, покачала головой.

«Ух ты, а я-то думал, что ты хвалишь мои способности, хотя на самом деле ты хвалишь все, что тебе в рот запихивают», - в шоке пробормотал Ли Джи Хан.

«Нет, ничего подобного. Для меня это не так вкусно или что-то в этом роде. Но ты рекомендовал это, так что я реагировала таким образом из вежливости. Из вежливости!»

«Значит, ты решила сохранить вежливость, сказав, что пирог лучше моего французского тоста?»

«Я ошиблась, - пробормотала я. - Я не думала....», - я и мой большой рот. Черт, ну почему я сказала это. Я с сожалением хлопнула себя по губам, но было уже слишком поздно. Ли Джи Хан затопал прочь. Он вышел прямо из кафе и мне пришлось бежать за ним.

Этот выходной больше походил на условно-досрочное освобождение, чем на отпуск. Я была вынуждена следовать за Ли Джи Ханом, не получив ничего, кроме одного жалкого яблочного пирога, который предположительно не представлял угрозы французским тостам, которые я ела сегодня утром.

«Видишь ли, я никогда не пробовала твой вариант яблочного пирога. Если бы я попробовала его, мне бы точно не понравился яблочный пирог этого места!»

Его гнев, казалось, немного утих, но Ли Джи Хан поднял руку и остановил меня.

«Забудь его. Давай не будем говорить о дурацком яблочном штруделе. Люди подумают, что я ревную или что-то в этом роде. Мне это не нужно, так что ты можешь делать все, что захочешь».

Наконец, я почувствовала облегчение и стресс начал проходить. Это не было преувеличением, но мое тело и разум выгорели. Я ничего не хотела делать, и не имело значения, где именно, я просто хотела лечь и ничего не делать в покое. Если бы у меня был выбор, это было бы также место, где критика Ли Джи Хана не существовала бы, и мне не пришлось бы следить за тем, что я говорю или делаю. Куда мне нужно пойти, чтобы найти такое место отдыха? Прямо сейчас за каждым моим движением следили, и каждое мое слово оценивали. Если я не смогу закрыть глаза и рот Ли Джи Хану, то не найдется ни одного места, которое позволило бы мне спокойно провести остаток дня. Эта гнетущая мысль заставила меня в отчаянии покачать головой. Потом я увидела перед собой большой кинотеатр и у меня появилась отличная идея.

Войдя в темный зал, я села, держа в руках попкорн и колу. Я смогла вытянуть ноги и вздохнула

в предвкушении. Несмотря на то, что Ли Джи Хан сидел рядом со мной, я была в состоянии принять ситуацию без особого беспокойства. В этом темном пространстве я не боялась его глаз, а в месте, где мы должны были молчать, мне не нужно было бояться и его рта. Теперь, когда начнется фильм, он не сможет сделать ничего, что заставило бы меня чувствовать себя неловко.

Гордая собой за то, что придумала нечто подобное, я доверительно посмотрела на экран. Реклама закончилась, и начался фильм. Я выбрала фильм, основываясь исключительно на том, как быстро он начнется, даже не задумываясь о сюжете или названии. Подумав, про что он будет, я бросила в рот попкорн.

Фильм был про ... Историю девушки, которая жила с младшим братом мужа, пока муж был в командировке.

У меня возникло странное чувство по этому поводу, но брат был 19-летним старшеклассником в форме, так что я стряхнула его.

Родители мужа неожиданно скончались, и жена с мужем оказались в ситуации, когда им пришлось воспитывать младшего брата, как родного. Я предположила, что это будет хороший семейный фильм, который учит о важности семьи. Это была такая резкая параллель с братом, сидящим рядом со мной, что я посочувствовала молодому, одетому в форму брату из фильма. Вскоре стало понятно, что это был не тот хороший семейный фильм, который я ожидала, а наполненное страстью эротическое кино!

Младший брат не только не носил форму, но и вообще ничего не носил! Он подошел к жене старшего брата и обнял ее.

«Молодой господин, не делай этого».

Да, не делай этого! Пожалуйста, не делай этого! Твоя невестка говорит, чтобы ты прекратил!

Я нахмурилась и уставилась на экран.

Мужчина на экране сжал запястья женщины и в отчаянии спросил: «Если бы я встретил тебя первым...не мой брат, а я. Если бы я встретил тебя первым...ты бы все равно оттолкнула меня?»

Скажи, что да! Скажи ему, что он хуже всех! Скажи ему, чтобы заткнулся и убирался с глаз долой!

Ожидав ответа жены, я глотнула колу, чтобы унять внезапную сухость в горле. Я держала её во рту, вместо того чтобы проглотить ее.

Вопреки моему желанию, жена пролила единственную слезу и схватилась за голову.

«Тогда давай сделаем то, чего желают наши сердца. Только мой брат не должен знать».

Жена кивнула в ответ на мольбу брата, и он снова крепко обнял ее и прошептал на ухо:

«Я хочу, чтобы время остановилось».

Черт возьми, я хочу, чтобы ты прекратил!

В этот момент мой будущий шурин прошептал мне на ухо: «Почему ты попросила меня посмотреть этот фильм вместе с тобой?» - Это была фраза, произнесенная сквозь стиснутые зубы.

Я хотела объяснить, что не знала сюжет фильма, но у меня было слишком много колы во рту, чтобы говорить. В этот момент мужчина и женщина на экране начали страстно целоваться на столе. Я была так удивлена этой сценой, что повернула голову и, сама того не желая, выплюнула колу.

«Пуа!» - К сожалению, в Ли Джи Хана... - «Ах, прости!» - воскликнула я.

«Тыыыы...!» - сердито сказал он отряхнув рубашку.

Я плохо видела, но решила, что он мокрый, поэтому взяла салфетки, которые принесла из магазина, и потянулась к его груди, чтобы вытереть.

«Что, что ты сейчас делаешь?» - Ли Джи Хан схватил меня за запястье и с потрясенным выражением лица перевел взгляд с экрана на меня.

Я так же видела что происходит на экране, там жена вытирала грудь брата руками.

«О нет, ничего подобного. Просто, я просто вытирала. У меня ... у меня нет ни какого намерения!»

Мне хотелось доказать свою невиновность, поэтому я прижала салфетку к груди Ли Джи Хана. Но мои пальцы коснулись чего-то твердого на его груди.

«Куда ты дотрагиваешься?!» - Ли Джихан в гневе вскочил. Люди на заднем сиденье начали кричать.

«Почему вы загораживаете? Наклоните голову!»

«Отойдите!»

Как будто голова Ли Джи Хана заблокировала какую-то ключевую или важную сцену, голоса мужчин усилились с еще большим раздражением.

«Подожди, пока я вернусь из туалета». - Ли Джи Хан присел на корточки, чтобы не мешать остальным зрителям, и быстро поднялся со своего места.

Один только сценарий вызывал у меня желание сдаться и умереть. Не обращая внимания на мое бедственное положение, влюбленные в фильме пребывали в экстазе, словно не могли жить друг без друга. Черт возьми, почему в кинотеатре нет пульта дистанционного управления? Не в силах нажать кнопку "пауза", я закрыла глаза, чтобы выключить экран.

А потом « ах, ах, скрип-скрип».

Я не видела этого, но смущающие звуки эхом разнеслись по комнате.

Эти двое делают это на столе? Почему он скрипит? Люди, вы не боитесь закона?! Я положила попкорн и закрыла уши обеими руками. С закрытыми глазами и ушами я отвергала этот кошмар, читая молитву Господню. У меня не осталось душевных сил, чтобы проверить, вернулся Джи Хан или нет. Когда фильм закончился и снова зажегся свет, я была в шоке, увидев, что его все еще нет. Место рядом со мной было пусто.

Выходя из театра, я уже наполовину чокнулась, но передо мной стояла дилемма. Должна ли я искать Ли Джи Хана прямо сейчас или попытаться насладиться оставшейся частью моего выходного без его присутствия? Конечно, мне не потребовалось много времени, чтобы принять решение. Даже если бы к моей шее приставили нож, я бы выбрала последнее. Но даже в этом случае мое решение будет иметь серьезные последствия, поэтому я с трепетом огляделась вокруг. Ли Джи Хана ведь нет тут поблизости, не так ли? Может быть, он ждет меня перед кинотеатром, так что я туда не пойду. Я просто посмотрю здесь еще один фильм! Я закрыла лицо сумкой и очень осторожно направилась к билетной кассе. Поскольку теперь я не буду смотреть с ним, я могла бы пересмотреть фильм, который мне было слишком неудобно смотреть раньше.

Ли Джихан.

В туалете кинотеатра я плеснул себе в лицо холодной водой, но оно никак не остывало. Я посмотрел на свое отражение в зеркале и увидел, что у меня даже уши покраснели. Я выбежал из кинотеатра, не желая, чтобы На Аджун видела меня в таком состоянии. По дороге домой таксист включил кондиционер так сильно, что стало холодно, но мое лицо никак не остывало.

Позор, как она могла показать мне такое кино! Как смеет эта рука дотрагиваться до меня... в гневе я стиснул зубы. Это было так постыдно, что я едва мог произнести слово. Эта девчонка дотронулась до моего соска! Ни одна женщина, кроме моей матери, не смеет прикоснуться к нему! Нет, моя мама не может даже! Я быстро пробежался по своим юношеским воспоминаниям и был уверен в своей невинности в этом месте. Эта часть моего тела, чистая, как снежная вершина горы, теперь испорчена отпечатком этой женщины! Пытаясь стереть ее прикосновение, я вытер то место, до которого дотронулась рука На Аджун. Почему я касаюсь того же места, но ощущения другие? Это было не то возбуждающее чувство которое я испытал, поэтому я остановился. Нет, не чувствовать возбуждения от собственного прикосновения - это нормально. Но прикосновение этой девчонки заставило меня почувствовать что-то. Это странно! Я не хотел признаваться в этом возбуждающем моменте, но как только эта мысль пришла мне в голову, такси подъехало к дому моего брата.

Я заплатил за такси и направился к двери. Перед дверью стояла большая коробка, которую доставили раньше меня.

Это что, посылка? С удивлением я посмотрел вниз на посылку. Вместо имени и адреса

грузоотправителя к ней была приложена записка.

«Человек, который должен помнить наши счастливые моменты - это ты».

Что это такое? Я с подозрением открыл упаковку. Коробка была размером с меня, в ней лежали фотоальбом, пачка писем, мягкая кукла и т. д. Я решил посмотреть на стопку писем более внимательно и открыл одно из них. Знакомый почерк привлек мое внимание, он был похож на почерк моего брата... не совсем уверенный в этом, я прочитал содержимое письма. Дочитав, я понял, что это было любовное письмо, написанное от руки. Кроме того, я своими глазами видел адресата письма.

Лим Дэ Чул?

У него то же имя, что и у того парня, которого мы встретили вчера. У меня вдруг появилось дурное предчувствие. Должно быть, это просто женщина с таким же именем.

Я постарался оттолкнуть негативное чувство и достал фотоальбом.

Когда я открою его, там будет девушка по имени Лим Дэ Чул. Это будет девушка, которая не имеет ничего общего с тем подонком, которого я встретил вчера.

Я верил, что это правда, и молился, чтобы меня не постигло разочарование. Когда я открыл альбом и посмотрел на фотографии, меня словно ударило молнией, я закричал и выругался: «Черт возьми!»

<http://tl.rulate.ru/book/44936/1205954>